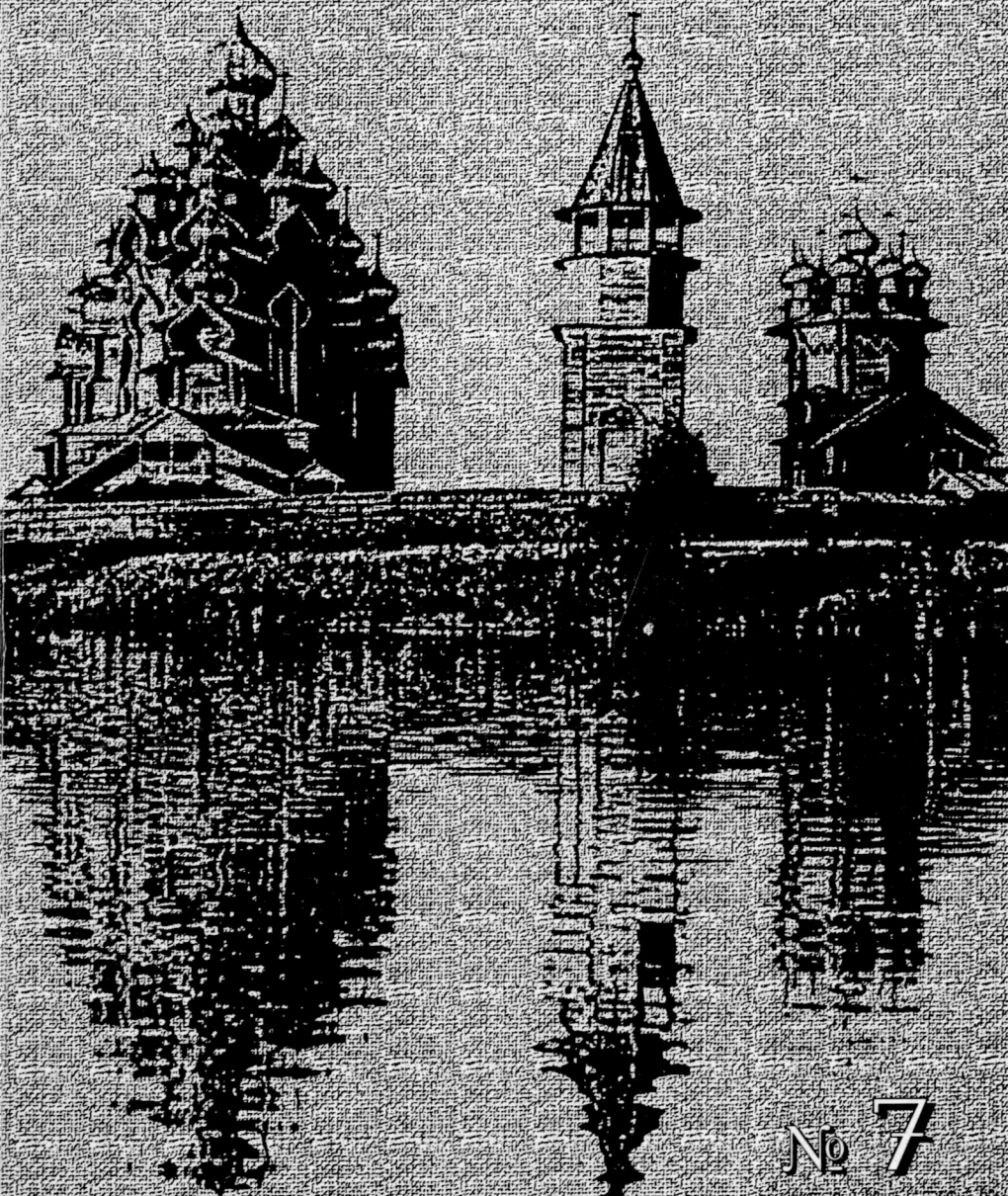

КИЖЕКСКИЙ ВЕСТНИК

№ 7

Государственный историко-архитектурный
и этнографический музей-заповедник «Кижь»

КИЖСКИЙ ВЕСТНИК № 7
(сборник статей)

Петрозаводск
2002

146479K

ББК 63.5

К 38

УДК 502.8 (470.22)

*Печатается по решению научно-методического совета
Государственного историко-архитектурного и этнографического
музея-заповедника «Кижи»*

Редколлегия: И. В. Мельников (отв. редактор),
Р. Б. Калашникова, К. Э. Герман

Рецензенты: А. М. Пашков, А. М. Жульников

ISBN 5-9274-0083-3

154753K

© Государственный историко-архитектурный
и этнографический музей-заповедник «Кижи», 2002

И. И. Муллонен

ДОРОГИ СТАРОЙ ТОЛВУИ В ТОПОНИМИИ¹

В научной картотеке топонимов Института языка, литературы и истории КНЦ РАН хранится более 2000 топонимов с территории древнего Толвуйского погоста, включавшей в себя западную часть Заонежского полуострова – от Падмозера до Кузаранды. Они и послужили основой для обзора «дорожной», т. е. имеющей семантику ‘путь, дорога’, топонимии². Выбор на Толвую пал потому, что здесь в условиях значительной освоённости территории и одновременно сложного ландшафта сложилась довольно обширная группа географических названий, связанных с древней дорожной сетью. Из всего многообразия этой группы топонимов выбрано лишь три типа, каждый из которых представлен значительным количеством фиксаций. Одновременно они интересны не только как языковой материал, но и в контексте истории и культуры Заонежья.

Зимники

Зимники (зимние дороги) были важным элементом традиционной дорожной сети. Они значительно сокращали путь в зимнее время. По ним вывозили сено с покосов, к которым не подходили никакие летние дороги. Зимники проходили по замерзшим болотам, руслам рек, через озера и озерные заливы.

Память о старинных толвуйских зимниках сохраняется во многих топонимах Толвуйской округи. Чаще всего в современной топонимической номенклатуре они представлены наименованиями сельскохозяйственных угодий, островов, лесных угодий. Их картографирование позволяет реконструировать некоторые из традиционных зимних дорог или участки последних. Так, небольшой островок у западного берега полуострова Клим носит название *Зимники*: через него шла по льду Толвуйского залива зимняя дорога, соединявшая между собой деревни Кривоновская и Лебещина. Покос под названием *Зимник* располагался за кузарандскими деревнями Заболотье и Трошево, он прилегал к старинному зимнику, проходившему через болота Пустырный мох и Мурый

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 01-04-49006/С.

² Анализ «дорожной» топонимии территории древнего Шунгского погоста предложен в статье В. Агапитова. См.: Освоение Заонежья древними вепами // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989.

мох и соединявшему северный край Кузаранды с Вырозером. *Зимнее болото* и поле *Зимник* известны в окрестностях д. Толстикова в Толвуге, покос *Зимник* – у деревни Бор-Пуданцев, местечко *Зимник* – между деревнями Белохино и Толвуйский Бор, поле *Зимник* – за деревней Широкие Поля в Вырозере. Из деревни Заречье в деревню Свечниковскую (Вырозеро) шли *Зимняя дорожка* и *Летняя дорожка*. Эти и другие «зимние» топонимы свидетельствуют о широком бытовании как местных, так и более известных зимних путей в Толвуйской округе.

В связи с сохранением в топонимии Заонежья значительного пласта прибалтийско-финских географических названий встает вопрос о поиске соответствующей прибалтийско-финской модели. В карельской и вепсской топонимии Карелии широко используется основа *talvi*, *talv* ‘зима, зимний’, однако в Заонежье ее практически нет. Надо полагать, что в процессе формирования русского топонимного пласта прежние прибалтийско-финские географические названия с этой основой постепенно были либо утрачены, либо переведены с помощью соответствующих русских топонимных моделей. Исследование механизмов контактирования разноязычных топонимных систем показывает, что при наличии семантически однородной модели заимствования – естественная ситуация. Топонимная основа *зимний*, *зимник* входила в разряд типовых русских топооснов, поэтому в целом легко замещала семантически равнозначную прибалтийско-финскую основу **talvi*.

В Толвуйской округе есть все же по крайней мере один топоним, сохранивший память о зимней дороге дорусского Заонежья. Это название центра погоста *Толвуга*. Топоним полностью укладывается в ряд соответствующих карельских или вепсских сложных по структуре наименований, начальный элемент которых выражен лексемой *talvi*, *talv*, а конечный элемент -уй (Толвуй) или -уга (Толвуга) восходит к прибалтийско-финскому оја ‘ручей, небольшая река’. Прибалтийско-финский оригинал названия, таким образом, выглядел как **Talvoja* ‘зимний ручей’ и был усвоен русскими способом так называемой прямой адаптации, когда оригинальное название переходит в русскую систему наименований с минимальными изменениями (последние касаются фонетического облика топонима, к чему мы вернемся ниже). Такой способ усвоения широко распространен, к примеру, на территории, прилегающей к вепсским районам Присвирья: р. и д. Кивуй (вепс. *Kivoja* ‘каменный ручей’), р. и п. Сорзуй (вепс. *Sorzoja* ‘утинный ручей’). В другой связи нам уже приходилось писать, что Заонежье входит в зону, где господствует иной тип адаптации сложных по структуре прибалтийско-финских оригиналов – так называемое калькирование с образованием полукалек, в которых второй структурный элемент исходного названия, несущий разрядное, классификационное значение, переводится на русский язык: Ламбасручей (**Lambaz/oja* ‘овечий ручей’), в Толвуге Гарьюсручей (**Harjus/oja* ‘горный ручей’, ср. *harju* ‘вершина, горный хребет’), Кивручей (**Kiv/oja* ‘каменный ручей’), Рыдручей (**Rid/oja* ‘ловушка-

ручей'). Однако здесь встречаются и названия типа *Толвуя*, образованные в соответствии с моделью прямой адаптации. В случае с *Толвуей* сохранение прибалтийско-финского оригинала спровоцировано тем, что он рано закрепился в составе ойконима, т. е. наименования поселения, так что элемент -оја уже не выполнял в нем роль классифицирующего географического термина и поэтому не переводился. Видимо, по этой же причине не был переведен и первый элемент названия *Толвуя*: первоначальная семантика топоосновы в результате перехода топонима из разряда гидронимов в разряд наименований поселений была утрачена.

Где же протекала река под названием Толвуя? Сейчас в окрестностях села Толвуя есть две небольшие речки: Царевка, которая впадает в залив Каргуба в непосредственной близости от центра села, и Калей, или Калей-ручей, впадающий в Толвуйскую губу в 3 км от центра села на восток, по дороге к самым удаленным деревням Толвуйского куста поселений – Лебещине и Кривоноговской. Казалось бы естественным полагать, что название Толвуй или Толвуя носила прежде река Царевка, однако исторические документы опровергают это предположение. В них современная Царевка последовательно называется рекой Корбой или Карбой, что устанавливается по наименованиям прилегающих к реке деревень, сохранившимся до сегодняшнего дня. А вот река Толвуя появляется несколько раз в связи с названиями поселений, расположенных в нижнем течении современной реки Калей, между Загубьем и Вырозером. В самом деле в документах XVII века упоминается «д. Рыкачева (современная д. Рохкачевская в составе Вырозера) на реке Толвуе», XVI–XVII веков «д. Олексеева (современная д. Алексеевская в составе Вырозерской волости) Подгорье на реке Толвуе», наконец, «д. Ямычева (или Емьчево, Омчево) на усть реки Толвуи»³, которая известна сейчас под названием Емучевская. Река Калей, или иначе Калейручей, вытекающая из озера Калье или Кальезеро, фактически пересекает территорию древнего Толвуйского погоста с юга на север и протекает через земли Кузарандской, Вырозерской и Толвуйской волостей. Вполне логично полагать, что на разных участках река могла называться по-разному; в верхнем течении Калей (*Kalei < *Kaľoja 'скалистый ручей') по озеру Кальезеро 'скалистое озеро', а в нижнем – Толвуй (*Talvoja 'зимний ручей'). Подобная ситуация обычна для наименований линейных объектов. Между прочим, и сейчас нижний участок р. Калей имеет свое название – Езовец (с вариантами Ежевец, Езевец, Язовец). Народная этимология склонна связывать истоки топонима с тем, что сюда поднимался весной язь, однако более оправдано сопоставление с известным в русских говорах Карелии словом *ез* 'преграда из свай, кольев, вбитых в дно реки и оплетенных прутьями, с промежутками, в которые вставляются рыбные снасти; закол'⁴.

³ Витов М. В., Власова И. В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI–XVIII веках. М., 1974. С. 33, 34, 53.

⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 8. Л., 1972.

Итак, *Толвуй* первоначально называлась река (точнее, нижний участок реки), известная на современной карте как р. Калей. В нижнем течении река протекает в низких, заболоченных берегах. Логично предполагать, что в зимнее время русло реки могло использоваться как зимний санный путь, ведущий в глубь полуострова и соединяющий Толвую с Вырозером и Кузарандой. Отсюда и название *Толвуй* – ‘зимний ручей’.

В связи с прибалтийско-финскими истоками топонимов Зонежья встает вопрос об их более точной этноязыковой интерпретации. Топонимослова *talvi-* ‘зимний’ не является этнодифференцирующим, поскольку в одинаковой степени присуща и вепсской, и карельской топонимическим системам. На основе некоторых косвенных признаков можно все же осторожно высказаться в пользу вепсских истоков топонима. К таким косвенным признакам относится, в частности, наличие дифференцирующих вепсских топооснов. Такова основа *кар-* (вепс. *kar* ‘бухта, залив’), непродуктивная, как показывают наши материалы, в сугубо карельской топонимии⁵. Она закрепились в Толвуйе в названиях Каргуба и Карнаволок – соответственно залив и мыс, на берегу которых стоит село Толвуй. Материалы письменных источников начала XVII в. приводят в окрестностях Толвуйи еще одно название с топоосновой *кар-*: д. Кувкары, упомянутая вместе с толвуйскими деревнями Тарутинская (в документе Торутин) и Грибановская⁶. Очевидно, она располагалась по соседству с двумя последними, а ее название может быть возведено к вепсскому **Kuivkar* ‘сухая бухта’. Добавим, что и сам тип фонетической адаптации прибалтийско-финского оригинала, отразившийся в топониме *Толвуй*, укладывается в рамки хронологически ранней русской адаптации вепсских топонимов. Имеется в виду отражение прибалтийско-финского «а» (*talv-*) в русском варианте через «о» (толв-), а также прибалтийско-финского *-oja* или *-oi* как *-уя* или *-уй*. Подобные явления наблюдаются в юго-западном Присвирье – зоне ранних вепско-русских контактов⁷. Примечательно, что остальная топонимия окрестностей Толвуйи практически лишена отмеченных маркеров, что увязывается с ранней фиксацией названия *Толвуй* в русских источниках, т. е. с ранним, еще в период древнерусского языка, появлением русского варианта топонима.

Матка

В прибалтийско-финских языках Карелии *matka*, *matku*, *matk* – это ‘путь, дорога, расстояние’. Слово широко используется в вепсской и карельской топонимии, оно известно и в топонимии русской Карелии, в

⁵ Муллонен И. И. Вепско-карельские контакты в топонимии северного Присвирья // Фольклорная культура и ее межкультурные связи в комплексном освещении. Петрозаводск, 1997.

⁶ Карелия в XVII в. Сборник документов. Петрозаводск, 1948. С. 30.

⁷ Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования (в печати).

том числе в Заонежье⁸. В Толвуйской округе основа *матка* фиксируется неоднократно: урочище *Рудаматка* (Толвуйа), покос *Кошкина Матка* (Кузаранда), залив *Матка* и *Маткинская поляна* (Вырозеро), залив *Ванькина Матка*, поляна *Ветхая Матка*, залив *Салажъя Матка* (Падмозеро) и др. Тщательное картографирование объектов, в наименованиях которых выступает элемент *матка*, убеждает в том, что прибалтийско-финская лексема *matka* используется в них не в современном значении, а в примарном: слово *matka* означало первоначально не любую дорогу, а сухопутный участок пути (например, перешеек между двумя озерами), волок, через который перетаскивалась лодка⁹. «Матки» Толвуи полностью соответствуют этой семантике. В самом деле *Рудаматка* располагается в основании вдающегося глубоко в Онежское озеро полуострова Клим, между бывшей деревней Шитики (в старых источниках она названа деревней «на Рудове в Наволоке») на западном и деревней Засележье на восточном побережье полуострова. Чтобы не огибать длинный мыс, лодку в наиболее узком и удобном месте перетаскивали посуху¹⁰. Впрочем, лодку могли и оставлять на одной стороне перешейка, с тем чтобы на противоположной пересечь в другую или продолжить путь пешком. Географические реалии говорят в пользу того, что путники, следовавшие из Кузаранды, скорее всего, высаживались из лодки в Засележье и через Рудаматку перебирались в район деревни Шитики, откуда продолжали путь в Загубье или центр погоста – Толвую. Те же, кто следовал в Падмозеро, на Палеостров и дальше, выбирали, скорее, другой волок, располагавшийся севернее, в самой узкой части полуострова Клим, в районе современной Лебещины. То, что такой волок существовал, подтверждается старым названием Лебещины – *Лебежъя Матка*.

На полуострове Клим существовал еще один волок: местечко под названием *Волочек* расположено в центральной части узкого и длинного (около 2 км) Гарьюснаволока, на северной оконечности полуострова Клим. Еще один *Волочек* находится в основании соседнего полуострова – мыса Карнаволока – около современного села Толвуйа. Знаменательно, что в русских говорах Карелии слово *волок* не сохранилось в его примарном значении – ‘сухая часть пути между водоемами, через которую перетаскиваются лодки’. Словари фиксируют его в более позднем, вторичном значении – ‘дорога от деревни к деревне через лес, лесной перегон’¹¹, ‘лесная гужевая дорога; расстояние между

⁸ Азатитов В. Указ. соч.

⁹ Значение ‘перешеек, сухопутный участок пути’ сохраняет саамское слово *muotke*, родственное прибалтийско-финскому *matka*, – см. об этом, например, Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja 2. Helsinki, 1995.

¹⁰ Такая традиция хорошо известна на Севере. Место такого волока на оз. Пяозеро в южном Обонежье называют по-вепски *Venehte* ‘лодочный путь’, а на оз. Маслозеро в карельском Сегозерье – *Vedosija* (*vedo* – ‘тянуть, тащить’, *sija* ‘место’, т. е. место, через которое тянут лодку).

¹¹ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1. СПб, 1994.

двумя селениями, перегон по гужевой дороге; глухой большой лес без дорог, откуда срубленные деревья вывозятся волоком¹². Однако характеристика мест, в наименованиях которых употребляется лексема *волок* – ‘узкая часть длинного мыса, основание мыса’, – свидетельствует о том, что некогда в Заонежье слово бытовало в изначальном значении. При этом идентичность мест с названиями, в которых присутствует, с одной стороны, русская лексема *волок*, с другой – прибалтийско-финская *matka*, подтверждает косвенным образом наличие древней семантики ‘волок’ у прибалтийско-финского слова.

Целый ряд древних сухопутных «матк» располагался на перешейке, разделявшем узкие и длинные озера Падмозеро и Путкозеро на западной окраине Толвуйского погоста. Так, самый короткий путь из Толвуи в Фоймогубу шел, очевидно, через Белохино, где пересекали на лодке озеро Падмозеро и высаживались на берегу залива *Салажъя Матка*, откуда и брал начало сухопутный участок пути, завершавшийся в районе мыса Корюший нос на восточном берегу Путкозера. Длина «матки» составляла около 4 км. Один из ее участков – от берега Падмозера до д. Ботвинщина – назывался *Высокая Матка*, поскольку проходил по сухой боровой местности. Южнее Салажъя Матки водораздел между Падмозером и Путкозером пересекала *Ветхая Матка* (возможно, в названии скрывается семантика ‘старый волок’), а севернее – *Онежская Матка* и *Киматка*. Залив под названием *Матка* или *Ванькина Матка* находится на берегу Повенецкого залива Онежского озера между Падмозером и д. Бор-Пуданцев. Именно отсюда шла тропа от онежского побережья до Паяниц. Ею пользовались прибывающие как с севера, с шунгской стороны, так и с востока, с Толвуи и Челмузей. Есть свидетельства о том, что на берегу залива стояла часовня.

В Кузарандской округе зафиксировано название сельскохозяйственной поляны *Кошкина Матка*, при этом расположение поляны между берегом Вицинской губы Онежского озера и удаленной от озерного побережья приблизительно на 1 км деревней Кошкино свидетельствует о том, что поляна находится на старой «матке», т. е. сухопутной дороге, связывавшей д. Кошкино с берегом Онежского озера. Очевидно, тот же смысл (‘сухопутный участок пути’) скрыт в топониме *Вырозерская Матка*, зафиксированном в Толвуйском погосте в документе XVI века («на Вырозерской Матке тоня»)¹³. Не вполне ясно, отразился ли в документе топоним, который известен в современной топонимии окрестностей Вырозера как залив *Матка* у деревни Никитинской или этот топоним использовался применительно к более близкому от центра Вырозерского погоста заливу, например, Никольскому, в котором, кстати, известна тоня под названием *Сторонница*.

¹² Словарь русских народных говоров. Вып. 5. Л., 1970.

¹³ Писцовая книга рыбных ловель в Егорьевском в Толвуе и в Никольском в Шунге погостах письма Григория Волосатого и подьячего Федора Нестерова // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2. Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. СПб, 1999. С. 3.

В целом многочисленность «матк» (можно упомянуть еще *Нечай Матку* в материалах писцового дела¹⁴ и урочище *Лешие Матки* в районе д. Коровниково на Путкозере), а также употребление их в топонимах в роли самостоятельных структурных элементов в составе топонимов-словосочетаний наводит на мысль о том, что лексема *матка*, не зафиксированная в русских говорах Заонежья источниками, в определенный период времени все же могла существовать в них наравне с целым рядом других слов, заимствованных из прибалтийско-финских языков. В свою очередь топография «матк» указывает на динамику в развитии семантики слова от 'волока' к 'сухопутному участку пути'.

Дороги саамского времени

В топонимии Заонежья, кажется, содержатся указания на дороги саамского времени. Наиболее перспективной в контексте поиска саамского наследия представляется топооснова *кайн-* или *каин-*, которая может быть связана с саамской лексемой *gæid'no* 'дорога', восходящей к более раннему фонетическому варианту **kejnō*¹⁵. Огласовка первого слога саамского слова в принципе предполагает, что топооснова в Обонежье должна иметь вид **käin(o)-* → рус. *кайн(о)-*¹⁶. Однако наличие заднего гласного во втором слоге могло спровоцировать отодвижку гласного первого слога назад и, следовательно, бытование топоосновы в виде *кайн(о)-*. Не исключено, что речь могла идти об особенностях прибалтийско-финской адаптации древнего саамского топонима, когда в соответствии с гармонией гласных задняя огласовка топоосновы приводила к отодвижке назад и гласного первого слога, т. е. **käino- > kaino-*. В Толвуйской округе данную основу можно реконструировать в названии длинного и узкого острова *Кайнос* (-с – топонимный формант, свойственный топонимам саамского происхождения) в Заонежской губе Онежского озера. Остров расположен в самом узком месте губы, между полуостровом Клим, глубоко вдающимся в воды залива с южного берега, и полуостровом Хиж, расположенным на противоположном, челмужском берегу залива. Кажется уместным предполагать, что именно здесь, мимо острова Кайнос, проходил путь (саам. **kejnō*) с толвуйского берега на челмужский. Память о существовании этого пути хранит, видимо, и название находящегося рядом с Кайносом маленького островка Вавлокостров или Ваблок, сопоставимое с саамским *vavl, faw'le* 'путь, фарватер'. Остров Ваблок является центральным в группе трех островов (Кайнос, Ваблок, Мегостров), протянувшихся вдоль Заонежского залива

¹⁴ Витов М. В., Власова И. В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI–XVIII веках. М., 1974. С. 59.

¹⁵ Lehtiranta J. Yhteissamalainen sanasto. Helsinki, 1989. S. 48.

¹⁶ Об отражении этой фонетической закономерности см.: Муллонен И. И. Название Онежского озера в контексте субстратной топонимии Обонежья // Известия Уральского государственного университета. 20. Гуманитарные науки. Вып. 4. Екатеринбург, 2001.

более чем на 4 км. При этом между Ваблоком и Мегостровом расположена обширная отмель, так что единственный возможный фарватер находился между островами Ваблок (саам. *vavl* 'фарватер') и Кайнос (саам. *kain*- 'дорога, путь'). Это обстоятельство и отразилось в названиях островов.

Саамскую основу *кайн(о)-* можно предполагать еще в одном толвуйском топониме. Это зафиксированный источниками XVI–XVII веков мыс *Каин наволо*к (д. на Кайне наволоке, на Кане наволоке, на Канненаволоке, на Кан наволоке¹⁷), на котором расположена деревня Кривоноговская. Мотивом для называния могло послужить то обстоятельство, что отсюда был самый короткий водный путь до Палеострова – чуть более 2 км. Между прочим, в Толвуйской округе, на Путкозере, к северу от Паяниц известен еще один мыс, в названии которого возможна реконструкция основы *кайн-*. При этом он, как и представленный выше Каин наволок, отделен незначительным по ширине проливом от острова Часовенского. Название мыса звучит на первый взгляд странно – *Канняяволо*к вместо ожидаемого Каннаволок. Однако эту странность можно объяснить, если принять во внимание известную прибалтийско-финскую фонетическую закономерность, в соответствии с которой выпадение конечного элемента *-i-* из дифтонгов приводило к палатализации следовавшего за ним согласного, т. е. **kain-* > *kañ-*. При стыковке двух «*п*» – мягкого в конце атрибутивной части сложного названия и твердого в начале основного элемента – наволок – палатализованный вариант побеждал, что и приводило к фонетически странному Канняяволоку [кан'н'аволок]. Если предложенная схема развития верна, то в изначальном древнем топониме должна была выступать основа *кайн-*.

Современное саамское слово привязано не столько к водным, сколько к сухопутным лесным дорогам, охотничьим тропам. Однако для саамов Обонежья, видимо, было обычным использование термина для водных путей. В качестве подтверждения приведем название деревни *Кайно* в южном Обонежье, в Ундозере. Через нее исстари проходил и зимний, и летний (водный) путь через озеро Лухтозеро. Не исключено, что в один ряд с упомянутыми топонимами входит и название островка *Канестров* или *Каняостров* (в архивных материалах XIX века *Кайнеострова*) напротив Сенной Губы.

¹⁷ Витов М. В., Власова И. Указ. соч.